

КОГДА зрительный зал театра постепенно погружается в полумрак и занавес бесшумно раздвигается, на сцене возникает разное: обрывистая круча у моря, кабинет ученого, шумный портовый кабак... Артисты по ходу пьесы вынимают из серванта чайные сервизы, обмениваются пером в чернильницу, включают радиолу... На сцене в течение очень короткого срока ненастные сумерки могут смениться малиновой зорькой рассвета, а летний полдень в саду помещицкой усадьбы — пургой, бушующей у опушки леса.

И вряд ли кто в зрительном зале задумывается над тем, какой огромной работой достигается эта иллюзия достоверности, сколько подлинно творческого труда вложено теми людьми, которые остаются как бы «за кадром» каждого спектакля. Сегодня в нашем репортаже речь пойдет именно о них.

О тех, кого не видит зритель

РЕПОРТАЖ

КОГДА смотришь на это вьющееся растение, кажется, будешь в мир чудесных обманов. Ближе — зеленые былинки совсем живые. И только потрогав руками, убеждаешься, что все это сделано из обрывков шпагата, искусно перевязанных узлами.

Здесь, в буафорском цехе, падаешь в мир чудесных обманов. Бамбуковая китайская портбера при близком знакомстве оказывается собранной из катушек, хрустальная ваза сделана из самой обыкновенной жести. Мастер-буафор Василий Маркович Гончаренко, работающий в театре со дня его основания, под стать сказочному чудеснику. Кусочки папье-маше обрабатываются в его руках в транзисторные приемники, изящные кув-

шины, шафрановые яблоки, яблоки настолько «всамделишные», что так и охота попробовать их на вкус.

А для чего нужен целый ящик с колпачками от лимонадных бутылок, добросовестно собранных в театральном буфете? Ответ мы находим в костюмерном цехе. Обработанные колпачки прекрасно сходят за пистоны на одеяниях стражников в спектакле «Ричард III».

— Трудный был для нас этот спектакль, — говорит заведующая костюмерным цехом Н. В. Галютиня, — ведь пришлось изготовить более ста костюмов.

Работники этого цеха также не-

с шуршащими юбками, в которых щеголяли модницы прошлого столетия, покоится незрядо потрепанная стеганка партизана, по соседству с пеньюаром расправил плечи крестьянский овчинный тулуп. Наступит вечер, и некоторые из них покинут на время крошечной, и тогда расширится галун на королевской мантии/заблестит на сцене настоящим золотом.

ЧУДЕСА за кулисами — вещь довольно обычная. Театрального столбра М. П. Пескунова можно заставить в мастерской над изготовлением гроба для английского короля, а художников — за росписью де-

бочие пользуются своими секретными «марками»: вот тут, у вбитого гвоздика, станет журнальный столик, на меловой отметке разместятся два пуфа. Только здесь и ни на сантиметр дальше, иначе актер во время действия может споткнуться, задеть вещь рукой.

Комната готова. Теперь нужно проверить, как она будет выглядеть при освещении. Роберт Кондратьевич Гейль спускается в электроцех к инженеру Н. Г. Затоплюеву. Здесь на регуляторе освещения можно произнести около ста световых комбинаций. Вот сейчас Затоплюев начинает «выводить» утро. Легкий поворот ручки на регуляторе — и сценическая площадка окутывается прозрачной голубиной наступяющей рассвета.

До НАЧАЛА спектакля остается меньше часа. Одевальщица Галия Корженевская торопливо пробегает по коридорам, разнося по гримерным разглаженные костюмы... Как заботливая хозяйка, украшает обеденный стол картонажной сервировкой реквизитор Толя Жаркова...

Пройдет еще немного времени, и главный машинист сцены подаст свою первую команду: «Готово! Пошел!» — и занавес медленно раздвинется. Начинается спектакль...

Э. СПАСКИХ.

На снимке: костюмер Галина Корженевская и артистка Н. Холина перед началом спектакля «Улыбнись, Света».

Фото И. Бережнова.

нежных кредиток. Рабочие сцены ударом по листу свободно висящей жести могут в мгновение она вызвать глухие раскаты грома, а перекатывая горох в фаянсовых ящиках, создают у зрителя полную иллюзию шума морского прибоя. Более сложные шумовые эффекты «посылает» на сцену с магнитофонной пленки зав. радиоузлом И. В. Галютиня.

...Сегодня вечером — спектакль «Ложь для узкого круга». А сейчас, в полдень, заведующий постановочной частью Р. К. Гейль вместе со старшим машинистом сцены А. М. Посоховым начинают монтажку сцены. Все вещи должны находиться точно на местах, указанных главным художником в планировочном документе. Для этого ра-